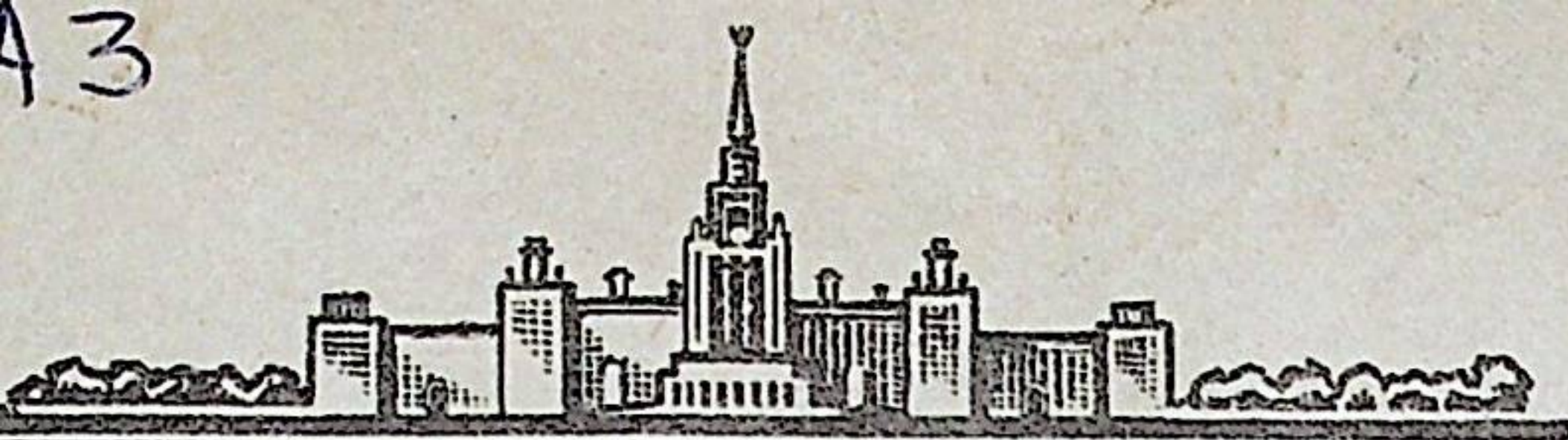

Философский факультет

На правах рукописи

СУББОТИН

ЮРИЙ КЛАВДИЕВИЧ

СУЩНОСТЬ НЕОТОМИСТСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
ЦЕННОСТИ

(09.00.06 – научный атеизм)

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1974

43

Работа выполнена на кафедре истории и теории атеизма философского факультета Московского Государственного Университета им. В. Ломоносова.

Научный руководитель -

кандидат философских наук В.И. Добренков

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор В.И. Гараджа

кандидат философских наук В.М. Пасика.

Ведущая организация - кафедра философии Московского ордена Трудового Красного Знамени Инженерно-экономического института им. С. Орджоникидзе.

Автореферат разослан " " 1974 г.

1974 г.

Защита состоится " " 197 г. в часов

197 г. в часов

на заседании Ученого совета философского факультета. (Москва, Ленинские горы, Корпус гуманитарных факультетов МГУ, II этаж, ауд. II57).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале гуманитарных факультетов МГУ.

Ученый секретарь Совета

Анализируя сложившуюся в мире обстановку, совещание представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшееся в июне 1969 г., отметило, что "человечество вступило в последнюю треть нашего столетия в обстановке обострения исторического противоборства сил прогресса и реакции, социализма и империализма. Ареной этого противоборства является весь мир, все основные области общественной жизни - экономика, политика, идеология, культура"¹. В идеологическом отношении это положение находит свое выражение в том, что буржуазная философия, выполняя функцию апологетики капиталистического строя, пытается обосновать закономерность и неизбежность его существования, опровергнуть приговор, вынесенный империализму учением марксизма-ленинизма о пути развития человеческого общества.

Буржуазная философия стремится подчинить массы своему идейному и политическому влиянию и контролю, объединяясь в наиболее реакционными учениями религиозной философии, в частности, с различными философскими школами существующими в рамках католицизма.

Хотя "католическая церковь и некоторые другие религии переживают идеологический кризис, расшатывающий их вековые концепции и сложившиеся структуры"², Католическая философия претендует на роль главного объединяющего центра в буржуазной философии, пытаясь повысить эффективность борьбы основных идеалистических буржуазных течений против марксизма-ленинизма.

Кризис религиозного мировоззрения, отражающий общий кризис идеалистической философии буржуазного общества, поставил

¹ Документы международного совещания коммунистических и рабочих партий. Москва, 5-17 июня 1969 г. Политиздат, 1969, стр. 3.

² Там же, стр. 26.

католическую церковь перед необходимостью обновления методов воздействия на религиозные массы. В целях сохранения господства религиозной идеологии, направленной на сохранение существующих социальных отношений капиталистического общества, католическая церковь вынуждена менять социальную тактику, модернизировать религиозную идеологию. Модернизм призван сохранить сущность католической теолого-философской доктрины применительно к современным проблемам человека и общества. Помочь Ватикану в достижении этой задачи и призван неотомизм, объективно-идеалистическая школа, пытающаяся в современных условиях оживить философско-теологическую систему схоласта Фомы Аквинского (1225-1274 гг.), объявленную энцикликой папы Льва XIII "Aeterni patris" в 1879 г. официальной и "единственно истинной философией католицизма".

Философы-неотомисты Ж.Маритен, Э.Жильсон, Л.де Реймекер и др., эклектически включая в схоластическое учение Фомы Аквинского элементы и терминологию различных буржуазных философских течений, делают попытку доказать, что томизм сохраняет свое значение как "вечная философия" и в условиях современности.

Определяющим сущность томизма положением является то, что признавая существование объективной реальности независимой от разума, он разделяет ее на мир трансцендентных сущностей, познаваемых в результате озарения даваемого верой - интеллигибельно, и мир материально существующих вещей, познаваемых разумом в результате их чувственного восприятия. Бытие вещей материального мира вторично по отношению к бытию трансцендентных сущностей и не может отражать абсолютную сущность вещей в ее чистом виде. Из этого положения неотомисты делают вывод о невозможности опытного познания сущности вещей и явлений материального мира.

В качестве одного из способов "рационального" постижения сущности вещей неотомизмом предлагается аксиологическая концепция бытия и блага, разрабатываемая на основе учения Фомы о благе и зле и, в конечном счете, призванная дать критерии для построения социально-этической доктрины католицизма. Обосновывая ограниченность, тленность существующих вещей, неотомистская ценностная концепция призвана дать "рациональное" доказательство "вечности, абсолютности и неизменности" истин веры с тем, чтобы дать в руки буржуазии идеологическое оружие против все возрастающей политической и социальной активности трудящихся масс, проповедуя смирение и преклонение перед божественной волей.

Несмотря на большую и плодотворную работу советских и зарубежных философов-марксистов по критическому анализу онтологических, гносеологических и социальных аспектов неотомистской философии³, критический анализ аксиологической концепции неотомизма, затрагиваемый в трудах ряда философов-марксистов, не нашел еще достаточно полного и последовательного отражения в марксистской литературе.

Задачей диссертации является критический анализ, с позиций марксистской философии, неотомистской концепции ценности, развиваемой французскими неотомистами-философами и теологами, а также использования этой концепции в социально-этической практике Ватикана. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

³ См.: Б.Э.Быховский. Неотомистский обскурантизм. М., 1960; Л.Н.Великович. Кризис современного католицизма. М., 1967; В.И.Гараджа. Неотомизм - Разум-Наука. М., 1967; В.М.Желнов. Критика гносеологии современного неотомизма. МГУ, 1971; С.Маркевич. Тайные недуги католицизма. М., 1967; Р.Миллер. Личность и общество. М., 1965; Н.В.Минявичус. Современный католицизм и его философия. Вильнюс, 1965; М.П.Мчедлов. Католицизм. М., 1970; К.Я.Шварцман. Этика... без морали. М., 1964; Т.М.Ярошевский. Личность и общество. М., 1973; P. Bendlova. Clovek a modern katolicismus. Praha, 1965; T. Mroczynski. Personalism Maritain i wspolczesna mysl katolicka. Warszawa, 1964.

Первая глава "Философские основы неотомистской концепции ценности", посвящена анализу учения о ценности, как раздела неотомистской метафизики, и учения Фомы Аквинского о благе и зле, выражающего сущность неотомистской аксиологии. В ней критически рассматриваются онтологические и гносеологические обоснования неотомизмом сущности концепции ценности под углом зрения марксистского понимания природы и сущности ценностного отношения.

Философско-теологической основой неотомистской концепции ценности является учение о благе как сущности бытия. В соответствии с креационистским представлением о бытии Вселенной, томисты утверждают, что мир создан творцом как упорядоченное бытие, имеющее несколько уровней. Каждый из уровней бытия отличается лишь количеством блага, присущего данному бытию и характеризуется совершенством этого блага. Создается иерархия бытия, включающая в себя единство трансцендентных сущностей и материально существующего мира. Вершиной иерархии является бог, обладающий абсолютным бытием и абсолютной полнотой и совершенством блага. Все остальные духовные и материальные уровни бытия располагаются ниже уровня бытия бога, поэтому их благо менее совершенно и не полно. Наиболее удалено от бога бытие неживой материи, обладающее минимальным совершенством и полнотой блага. Между этими крайними уровнями в иерархическом порядке размещается бытие бестелесных ангелов, человека, животных и растений. В силу различия в совершенстве блага, каждое низшее бытие стремится к достижению более высокого уровня бытия как к своей цели, и в то же время подчиняется ему как своей "целевой причине".

Неотомисты считают, что онтологическое или метафизическое бытие и благо являются сверхъестественными, трансцендентными сущностями, которые могут познаваться лишь интеллигентно, посредством

"божественного откровения". Поэтому, с точки зрения неотомистов трансцендентное благо являющееся сущностью вещей и явлений, не может быть познано на основе чисто эмпирического восприятия мира.

В качестве одного из методов рационального познания блага как сущности бытия неотомистами предлагается рассмотрение концепции ценности как общего свойства вещей, не зависящего от их материальной структуры. Это свойство ценности тождественно благу, в отличие от него может быть познано в результате чувственного опыта, путем восприятия разумом различия в ценности вещей, что дает возможность познания трансцендентного блага (по аналогии).

Неотомистскому пониманию ценности автор противопоставляет марксистское понимание природы и сущности ценности и ценностного отношения как субъектно-объектного отношения человека к окружающему миру и обществу.

Одновременно с эмпирическим познанием вещей и явлений, при котором человек научно познает свойства и сущность предметов, человеческое общество вырабатывает ценностный подход к ним. Люди обобщают и опосредствуют через общественные отношения возможность (или невозможность) использовать познанные явления для удовлетворения каких-то своих потребностей, характеризуя их свойства, как полезность. Но поскольку свойства, удовлетворяющие какую-либо определенную потребность человека принадлежат предмету, то люди это свое отношение к свойствам предмета переносят на сам предмет: "приписывают предмету характер полезности как будто присущий самому предмету", а затем "и словесно обозначают их (предметы - Ю.С.) как средства удовлетворения своих потребностей"⁴, как благо или ценность.

4 К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, стр.377-378.

Исследуя неотомистское понимание ценности, автор устанавливает, что неотомисты разделяют все ценности на "ценности в себе" или духовные ценности, имманентные человеку как личности, и "ценности цивилизации" — материальные ценности, созданные трудом человека. Неотомисты утверждают, что сопоставление этих двух групп ценностей приводит их к выводу, что высшими ценностями, составляющими смысл всей деятельности и жизни человека, являются вечные и абсолютные "ценности в себе" — религиозные истины божественного откровения: "...ценности религиозные, поскольку они связаны с абсолютным, преобладают над всей шкалой ценностей".⁵

Следовательно, цель жизни человека определяется не его взаимоотношениями с окружающим миром и обществом, а божественной волей, проявляющейся в стремлении человека к достижению высших ценностей, лежащих в области сверхъестественной духовной жизни.

Таким образом, в качестве абсолютных ценностей неотомизм рассматривает абстракции, не имеющие реального содержания идеальные "сущности" вещей, лежащие в области "трансцендентных реальностей". Исключив из понятия ценности ее объективное содержание, они вырывают явление из его диалектического единства с объективной материальной реальностью, нарушают причинно-следственные связи человека с окружающим его материальным миром.

Неотомистская концепция ценности, выдвигая "божественную волю" в качестве критерия человеческой деятельности и взаимоотношений человека с окружающим миром, логически приводит к построению чисто субъективистской, идеалистической иерархии ценностей и стремится выдать эти мнимые, иллюзорные ценности за реальные.

5 L. De Kaemaeker. Introduction à la philosophie. Paris, 1956. p. 66.

Далее автор критически рассматривает неотомистское истолкование нормативного и телеологического аспектов ценности.

Нормативный аспект ценности заключается в том, что каждое бытие строго ограничено уровнем, занимаемым им в иерархии всеобщего бытия. Но в пределах этого уровня бытие имеет различную степень совершенства, следовательно, различную ценность. Бытие, обладающее высшим благом, доступным на данном уровне, является нормой ценности для этого уровня. Для неотомистов ценность, как норма, является выражением воли бога, установившего границы достижимого каждым бытием совершенства, к которому должно стремиться это бытие для полной реализации потенциальных возможностей, заложенных богом в сущность данного бытия. Поэтому ценность вещи является абсолютным, независимым от человека свойством вещи, которое человек может только познавать, но не изменять. Изменение ценности возможно только вследствие божественного вмешательства, в каждом отдельном случае, посредством откровения, вносящего поправки в установленную богом ценностную иерархию. Ценностное суждение, оценка вещей объявляются прерогативой теологии, непосредственно постигающей истины откровения, которые церковь доводит затем до верующих в виде истин веры. Нормативный аспект ценности обосновывает абсолютный авторитет католической церкви в вопросах оценки вещей и явлений окружающего человека мира.

Телеологический аспект ценности, утверждают неотомисты, заключается в стремлении каждого бытия к достижению более высокой степени совершенства или к увеличению своего блага, т.е. к переходу на более высокую ступень иерархии. Телеологическая сторона ценностного отношения выступает у неотомистов как причина развития, противопоставляемая материалистической эволюционной теории развития мира. Как утверждают неотомисты, мир развивается не в

результате действия внутренних сил и законов существования материи, а в силу того, что "в акте творения" в сущность каждой вещи богом заложено стремление к достижению высшего совершенства, трансцендентного идеала, абсолютной ценности — бога. Для человека, обладающего "божественной душой", это стремление заканчивается в потустороннем мире слиянием души с богом. Телеологический аспект ценности приводит к философскому обоснованию эсхатологии католического вероучения. Смысл существования человека сводится к необходимости в течение жизни готовиться к духовной встрече с богом после своей смерти. На этой посылке строится этическое учение неотомизма о деятельности человека в этом мире как следовании божественным установкам.

Учение Фомы Аквинского о благе и зле является теолого-схоластической основой неотомистской концепции ценности. Это вызывает необходимость рассмотрения основных положений томистского учения о благе и зле.

В соответствии с гносеологическими положениями томистского реализма сущность вещей материального мира непознаваема для разума поскольку она трансцендентна. Поэтому для познания вещей наиболее важно то общее и нематериальное, что содержится в них и воспринимается как их бытие и благо. Наиболее общими абсолютными понятиями в томизме являются трансценденции или модусы бытия, имеющие надродовое, сверхкатегориальное содержание, общие виды бытия в его метафизическом понимании: "Трансценденции — это области мышления, которые не могут быть выражены ни в каких образах и ни в каких категориях, но которые присущи всем видам".⁶

⁶ J. Maritain. Neuf leçons sur les notions premières de la philosophie morale. Paris, 1951, p. 28.

Одной из трех основных трансценденций томизма (*unum* — единство; *verum* — истина; *bonum* — благо) является благо — сопоставление бытия с бесконечной волей, или целесообразность бытия, обусловленная божественной волей.

Трансценденции выражают всеобщие сверхчувственные свойства бытия, утверждает томизм. Они познаются только интуитивно, вне всякой зависимости от опыта, поскольку чувственному опыту доступен только телесный мир. Следовательно для познания сущности вещей материального мира, проявляющейся в виде ценности, необходимо познать сущность трансцендентального метафизического блага. Существование вещей, обусловленное их сверхчувственным бытием, определяется через их сверхчувственную сущность — благо. В соответствии с христианской теодицеей, томизм утверждает, что "всякое бытие есть благо". Онтологизация блага приводит к построению иерархии бытия. Чем ближе бытие к абсолютному бытию, тем больше его благо, и чем больше благо бытия тем ближе оно к абсолютному.

Фома Аквинский учит далее, что поскольку бытие сотворенных вещей проявляется в их существовании, то благо как сущность его выражается через совершенство существования. А так как каждая вещь стремится к совершенству, то желание достигнуть высшего совершенства и является целью существования вещей. В окончательной формулировке телеологический аспект блага выступает в определении блага: "благо есть то, к чему все вещи стремятся чтобы достигнуть совершенства".⁷

Томистское понимание сущности блага раскрывается в следующем определении того, чем является это абсолютное совершенное благо: "За пределами всех материальных и духовных благ, к которым мы все

⁷ J. Maritain. Neuf leçons sur les notions premières de la philosophie morale. Paris, 1951, p. 28.

стремимся, мы ищем постоянное, совершенное и вечное благо, т.е. Бога"⁸.

Томистское учение о благе и зле представляет собой яркий образец спекулятивной схоластической конструкции, разоблаченной К.Марксом в работе "Святое семейство"⁹. Взяв из реальной жизни понятия блага и зла, томисты под предлогом отыскания абсолютной сущности блага и зла выхолащивают их земное содержание. Создается видимость системы, позволяющей метафизически, не прибегая к данным опыта, раскрыть сущность понятия "благо". Реальное земное содержание подменяется абстрактными идеями духовного блага, вечного и неизменного в силу своей независимости от материального существования человека.

Фидеизм и иррационализм неразрывно связаны с томистским учением о благе и зле, являются его духовной основой.

Из онтологизации блага как следствие вытекает определение томистами зла как акциденции блага: "Зло не есть ни сущность, ни природа, ни форма, ни бытие, зло есть отсутствие бытия; оно не является простым отсутствием или отрицанием, а лишением: лишением блага, которое должно быть присуще вещи"¹⁰. Различие в совершенстве вещей неизбежно приводит к наличию зла, т.к. только абсолютное бытие бога не может иметь зла. Все остальные уровни бытия обязательно обладают злом. Совершенство сотворенного мира является следствием несовершенства составляющих его вещей. Теодицея томизма, утверждая "всеблагость" творца, в то же время обосновывает необходимость зла имманентному благу.

Автор показывает, что учение о благе оборачивается апологией зла, как естественного состояния сотворенного мира, оправдания обоснованного "законами природы" страдания человека в этом мире.

⁸ Ф.Лелотт. Решение проблемы жизни. Брюссель, 1959, стр. 51.

⁹ К.Маркс, Ф.Энгельс. Соч., т. 2, стр. 62-67.

¹⁰ J. Maritain. De Bergson a Thomas d'Aquin. N-Y., 1944, p. 219.

Неотомисты выполняют задачу философского обоснования бренности всего земного, утверждения ценности высших истин духа", независимых от материального существования человека, данных ему в божественном откровении. Роль человека ограничивается безропотным исполнением воли бога, заложенной в акте творения в бытие природы и человека: "Пусть помнят обездоленные, что в этом мире от века царят лишения, страдания и горе, что от них не уйти никому, даже человеку вполне счастливому. Поэтому всем необходимо терпение, которое основано на вере в божественное провидение и вечное блаженство".^{II} В качестве вывода следует утверждение неотомизма, что только католическая церковь, представляющая бога на земле, может обеспечить достижение человеком совершенного блага, но не на земле и не для самого человека, а для его души в потустороннем мире. В этом и заключается реакционная направленность учения томизма о благе и зле, ее антисоциальная сущность.

Ценностное восприятие мира неотомизм противопоставляет научному, основанному на практическом опыте человечества, методу познания. Неотомистская онтология ценности, основанная на христианской теодицее и аксиологическом доказательстве бытия бога Фомой Аквинским, призвана вывести ценности человека и общества из сферы их научного рассмотрения, подменить их научное познание спекулятивными построениями неотомистской метафизики, основанной на "истинах божественного откровения".

Попытка "рационального" обоснования сверхразумного бытия бога как критерия ценности, служит для неотомистов основой доказательства абсолютности и вечности содержания ценностных категорий, их независимости от условий существования материального мира.

Во второй главе: "Ценностное содержание антропологии неотомизма", рассматривается использование основных положений неотомистской концепции в антропологии, анализируется неотомистское истолкование природы и сущности человека.

Марксистскому диалектико-историческому решению проблемы соотношения мира природы и человека, неотомисты пытаются противопоставить ценностный подход, утверждающий абсолютную ценность истин христианской веры о сотворении мира богом-творцом и о божественном определении места человека в мире.

Согласно представлениям христианства особенностью природы человека является то, что кроме материального тела, он наделен богом душой, относящейся к "сверхчувственным сущностям". Неотомисты утверждают поэтому, что человек по природе двойственен и объединяет в себе элемент трансцендентный — душу, с материальным элементом — телом: "человеку присуща идеальная и бессмертная душа. Он является личностью, наделенной творцом чудесными дарами души и тела".¹²

Утверждая на словах субстанциональное единство тела и души, неотомизм на деле принижает материальную природу человека, противопоставляя ей духовную природу "вечную и неизменную", независимую от материального мира.

С точки зрения неотомистов телесная природа человека является причиной его несовершенства, поскольку именно она заставляет человека стремиться к удовлетворению "животных" потребностей тела, является причиной "греховных", низменных свойств человека.

В то же время очевидно, что проповедь аскетизма в XX веке, в эпоху социальных революций, обеспечива^{аю}щих возможность удовлетворения жизненных потребностей человека, не может найти широкого откли-

ка в массах трудящихся. Это привело неотомизм к необходимости смягчить традиционное для христианства пренебрежительное отношение к телу. Но признавая в демагогических целях определенную ценность тела для человека, неотомисты подчеркивают его зависимость от более высокой ценности — души. Основное внимание при рассмотрении сущности человека неотомизм уделяет трансцендентной душе. В этом проявляется слабость исходных положений неотомизма. Автор раскрывает, что неотомистская система взаимоотношений между телом и душой (обоснованная на метафизическом уровне) рассыпается, как картонный домик, при столкновении с конкретно-историческим человеком, который предпочитает загробному счастью души действительное счастье земной жизни. Неотомистская концепция соотношения ценности тела и души является примером того, как католицизм вынужден, приспособляясь к практической жизни, отходить от ортодоксальных утверждений христианской догматики, отыскивать, опираясь на спекулятивные построения неотомистской философии, пути для преодоления внутренних противоречий христианского учения. Если в теологическом плане только душа является единственной ценностью, составляющей сущность человека, то на уровне спекулятивно-философском ценность души рассматривается как нечто сравнимое с ценностью тела, а на уровне практического контакта с массами верующих церковь вообще вынуждена признать ценность тела равной ценности души. Модернизируя интерпретацию отдельных вопросов догматики, католицизм стремится не допускать подрыва теологических основ христианства. Автор показывает, что "гуманизация" христианского учения направлена по своей сущности не на утверждение ценности человека, а на углубление его зависимости от бога, на утверждение стремления человека к богу как высшей сущности, определяющей целиком и полностью существование человека, т.е. фактически к проповеди антигуманизма.

¹² Pius XI "Divini Redemptoris". Цит. по Г. Гейзен, М. Клейн, А. Козинг. Философия преступления. М., 1962, стр. 204.

Понятие души является основополагающим в неотомистской антропологии. Душа, в представлении неотомистов, это организующее, активное начало, полностью определяющее свойства и функции инертного, несовершенного тела, являющегося сущностью человека. Роль и место человека в ценностной иерархии определяются для неотомистов "фактом" наличия у него "божественной" души.

В отличие от душ животных и растений, которые определяют только их материальную жизнь, душа человека выполняет еще и познавательную функцию. Другими словами душа является "еместилищем" разума. Мышление трактуется как трансцендентный акт, определяемый действиями души: "разумное мышление не может быть внутренне связано с материальными процессами, как связано чувственное восприятие", — утверждает Й. де Фриз¹³.

Автором раскрывается и обосновывается тот факт, что средневековые воззрения на природу мышления, на сущность человека служат неотомистам для обоснования наличия в человеке некоего трансцендентного элемента, связывающего его с миром сверхъестественных сущностей.

Причину всех бедствий человека неотомизм видит в его внутренней раздвоенности в противоположности стремлений, его тела и души. Эта раздвоенность переносится и на общественные отношения: "Итак, человек испытывает внутренний разлад. Поэтому вся человеческая жизнь как индивидуальная, так и коллективная, являет черты драматической борьбы между добром и злом, светом и мраком"¹⁴.

Неотомистское истолкование природы человека ограниченной актом сотворения богом, определившим все его свойства, исключает из генезиса человека какое бы то ни было влияние на него внешних условий

¹³ J. de Vries. *Die Erkenntnistheorie des dialektischen Materialismus*. М., 1960, стр. 260. Цит. по сб. *Против современной буржуазной идеологии*.

¹⁴ "Gaudium et spes", § 13.

бытия. Общество представляется чем-то второстепенным по отношению к человеку и согласно взглядам неотомистов не оказывает никакого влияния на формирование его сущности. Общественные же отношения между людьми оказываются возможными вообще лишь через отношение людей к богу, как причине их существования. Поэтому развитие человека, утверждают неотомисты, определяется заложенным в его сущность стремлением к духовному самоусовершенствованию, имеющему целью достижение высших ценностей духа. Телеологический аспект ценности человеческого бытия рассматривается как единственная движущая сила процесса внутреннего развития человека.

В результате двойственности природы человека раздваивается телеологический и нормативный аспекты его существования как ценности. Для человека, как материального бытия, целью стремлений является сохранение своего бытия и достижение совершенства, а нормой ценности — совершенство доступное в рамках уровня человеческого бытия. Для трансцендентной души человека целью является стремление к достижению абсолютного духовного совершенства, т.е. бога, который и служит для нее абсолютной нормой и ценностью. Именно на этой основе неотомистами строится метафизическая ценностная модель сущности человека. Она заключается в том, что ограниченное материальным уровнем "греховное и ущербное" тело, становится препятствием для достижения душой конечной цели существования человека. Скудость и ущербность материального существования человека приводит к необходимости стремиться к себе подобным для поддержания своего существования, объединяться в общество. Но цель общества — "общее благо", заключающееся в необходимости для всех его членов выполнять требования "естественного закона", подчиненного "божественному закону", не является конечной целью человека. Это утверждение неотомисты обосновывают тем, что в отличие от других живых существ чело-

век имеет божественную душу. Таким образом, ценностная модель человека принимается неотомизмом в качестве основы для построения социального учения, призванного объяснить соотношение человека и общества.

Наиболее четко ценностная основа социальной концепции неотомизма видна в неотомистском персонализме, развиваемом Ж.Маритеном. Он пытается решить проблему соотношения человека и общества, исключая "заблуждения буржуазного индивидуализма и марксистского коллективизма"¹⁵, путем решения ценностной проблемы соотношения части и целого. При этом искажает марксистское понимание роли личности и ее взаимоотношения с обществом, истолковывает его как подавление личности обществом, не останавливается даже перед клеветой на коммунистические идеалы общественной жизни.

В социальном плане Маритен рассматривает человека как субстанциональное единство индивидуальности и личности. При этом содержание понятий индивидуальность и личность имеет смысл отличный от принятого в марксизме.

Индивидуальность трактуется им как нечто выражающее только материальную природу человека: "индивидуальность так связана с материей, что сказать о человеке, что он индивидуум все равно, что сказать: человек - это то, что материально".¹⁶ Это лишь количественная единица человеческого рода, поэтому индивидуальность отождествляется с индивидуумом. Индивидуальность не характеризует различий между индивидуумами, т.к. не имеет качественного аспекта и не может развиваться филогенетически и онтогенетически, поскольку ее свойства определены однажды актом творения. Так как индивидуум может существовать только в обществе себе подобных, являясь частью общества,

¹⁵ J.Croteau. Les fondements thomismes du personalisme du Maritain. Ottawa, 1955.
¹⁶ Там же, p.56-57.

он подчинен обществу, поскольку благо общего выше чем благо частей его составляющих. В силу этого "общее благо" как цель общества является также целью и высшей ценностью для индивидуума, а общественное существование для него - норма ценности.

Второй стороной человека выступает личность: "в противоположность индивидуальности, личность связана с духовным полюсом человека. Это то в человеке, что отличает его от обычного индивидуума: кошки или стебелька травы".¹⁷ Личность человека имеет источник в "божественном духе", поэтому абсолютно независима от материи. По определению Ж.Маритена, личность это "духовно существующая реальность, образующая сама по себе целый мир, автономное целое (относительно автономное) в великом целом мире, и обращенная к трансцендентному целому, которым является "Бог".¹⁸ Так как в силу своей духовной природы личность первична, то именно она по мнению Маритена, выражает сущность человека и определяет его существование. Через личность человек связан с трансцендентальным миром сверхъестественных сущностей и с богом: "Личность человека создана по образу Бога. И прежде всего она находит Бога путем естественного, но религиозного по своей сущности размышления о самой основе бытия как бытия всеобщего".¹⁹ В ценностной иерархии личность как чисто духовная сущность ставится Маритеном выше общества, основанного на материальной природе человека. Поэтому, согласно томистской логике, личность стоит как бы вне общества, и не подчиняется ему в своих целях и действиях, направленных на духовное совершенствование. Общество выступает как средство для достижения личностью своей конечной цели. "Общее благо" являющееся высшей ценностью для индиви-

¹⁷ J.Croteau. Les fondements thomismes du personalisme du Maritain. Ottawa, 1955, p.58.
¹⁸ J.Maritain. Scholasticism and Politics. N.-Y, 1940, p.62.
¹⁹ P.Grenet. Le Thomisme. Paris, 1964, p.122.

дуума, исторично для личности, преследующей "абсолютное благо".

В результате неотомизм создает телеологическую социальную иерархию ценностей: индивидуум - "общее благо" - личность - религиозные ценности - бог.

Смысл ценностного истолкования социального аспекта человека раскрывается автором при рассмотрении структуры общества, выводимой неотомистами из свойств индивидуума и личности. Разделяя общество на общину или общность, как объединение индивидуумов, связанное с их материальной природой, и собственно общество, как объединение личностей, неотомизм отрицает классовую структуру общества, пытаясь опровергнуть учение о классовой борьбе, как движущей силе развития общества, утверждает незыблемость капиталистических общественных порядков. Неотомизм утверждает, что путь достижения высшего совершенства для человека заключается не в улучшении условий его материального существования и не в изменении социальных отношений, а в моральном усовершенствовании "спасение современного мира... не в классовой борьбе... а в проникновении общественного строя духом социальной справедливости и христианской любви"²⁰.

Ценностная концепция сущности человека, строящаяся неотомизмом на основании религиозной антропологии, дает искаженное понимание места человека в мире и его взаимоотношения с обществом. Провозглашая неизменность сущности человека, неотомизм тем самым отрицает возможность общественно-исторического развития человека и общества. Абсолютная иерархия социальных ценностей не может быть изменена человеком без божественного вмешательства. Общественные отношения между людьми оказываются возможными лишь через отношение людей к своей причине - богу²¹.

²⁰ Pius XI "Divini Redemptoris", p. 173.

²¹ Более подробно см. T. Mrowczynski. *Personalism Maritain i wspolczesna myśl Katolicka*. Warszawa, 1964.

Автор показывает, что неотомистское решение проблемы соотношения человека и общества сводится, в конечном счете, к утверждению буржуазного индивидуализма как нормы существования личности, к апологетике капиталистического общества якобы обеспечивающего личности (в неотомистском понимании) "свободу" деятельности, направленной на решение задачи личного спасения.

Дезориентируя массы трудящихся, отвлекая их от борьбы за социальные преобразования, неотомистская концепция ценности играет антигуманистическую роль, увековечивает страдания трудящихся масс, выдавая их за неизбежное зло, являющееся следствием греховности человеческой природы, фальсифицированной неотомистскими философами.

В третьей главе: "Ценностный подход в философии морали неотомизма и в практике католицизма", рассматривается использование положений концепции ценности при решении неотомизмом этических проблем и в социальной практике католицизма.

Этика, или философия морали, относится неотомистами к "практическим" наукам в отличие от "теоретических" наук, изучающих трансцендентные истины откровения. Мораль должна, по мысли неотомистов, определить направление деятельности человека, исходя из условия достижения им высшего духовного совершенства, обеспечивающего человеку блаженство вечной жизни в единении с богом. Философскую основу неотомистской морали составляет учение о благе и зле Фомы Аквинского и ценностная концепция сущности человека.

Проведенный автором анализ подтверждает, что неотомизм, отвергнув возможность опытного познания сущности человека, переносит решение этого вопроса в область идеалистической аксиологии, пытается философски обосновать религиозные критерии оценки правильности деятельности человека, опираясь на рассмотрение иерархии ценностей и места человека в ней.

Подчеркивая рациональный характер морали, основанный на реальности человеческого существования, неотомизм, в то же время, отрицает возможность эмпирического изучения морали. Неотомисты стремятся подменить изучение объективных условий формирующих моральное сознание человека ссылками на "божественное откровение". В основу "практической" философии морали неотомистами полагаются спекулятивные построения ценностной концепции. Но метафизическое благо, рассматриваемое неотомистами в учении о ценности, по их утверждению не может служить критерием деятельности человека.

Неотомистская система иерархии ценностей служит основанием для оценки действий человека, но моральность поступка определяется другим критерием.

Критерий оценки поступков человека выводится неотомистами из иерархии "божественного блага": трансцендентная "благо" соответствует теологическому уровню рассмотрения духовного бытия, подчиняющегося "божественному закону"; метафизическое онтологическое благо как благо сотворенного мира, подчиняющегося "естественному закону", моральное благо, или добро, относящееся только к бытию человека, подчиняющемуся "моральному закону" бытия. Таким образом, через "моральный закон" проявляется "божественный закон". "Моральный закон" выступает как частный случай "естественного закона" в отношении человека. Это объясняется тем, что человек как личность обладающая волей и разумом, может отступать от требований "естественного закона", обязательного для всего созданного мира. Для личности только "бог является вершиной частного порядка, которым является моральный порядок".²²

Отсюда безусловность для человека требования религиозной морали, имеющей в основе "моральный закон", непосредственное выражение

²² J. Maritain. Neuf leçons..., p. 68.

воли бога, заложенной в иерархии моральных ценностей. Моральные ценности, с точки зрения неотомизма, это ценности трансцендентной личности, противопоставляемые ценностям реального человека. Теоретические положения, разрабатываемые философией морали, неотомизм использует для создания системы целей, норм и критериев, служащих руководством для человека в его повседневной деятельности.

Анализ философии морали неотомизма показывает, что философские спекуляции о сущности морали сводятся к признанию бога единственным критерием и целью человеческой деятельности, а религиозной морали в качестве ценностной нормы деятельности человека.

Фальсифицируя природу и сущность морали, неотомисты объявляют религиозные понятия добра и зла абсолютными и неизменными моральными ценностями, критериями регулируемыми все стороны общественной деятельности, вопреки тому, что "представления о добре и зле так сильно менялись от народа к народу, от века к веку, что часто противоречили друг другу".²²

Философия морали неотомизма, утверждая веру единственным источником моральных ценностей, лишает человека возможности правильной оценки своих поступков с точки зрения общечеловеческих норм морали, поскольку она полагает, что человек не имеет других нравственных критериев, кроме критериев религиозной морали. Неотомизм маскирует тот факт, что нормы нравственности, выработанные обществом на определенных этапах его развития, были присвоены церковью, абсолютизированы и выданы за "божественный императив": "христианство из морали сделало бога, создало морального бога"²³, освятив его именем нравственные нормы общества основанного на эксплуатации человека человеком.

²² К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 94.

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, стр. 54.

В Заключение главы автором рассмотрено использование положений ценностной концепции в социально-этической практике католической церкви.

Отыскивая новые пути модернизации и приспособления религии к условиям современности, Ватикан использует теоретические положения неотомистской концепции ценности, привязывая их к конкретным задачам, стоящим перед католической церковью, с тем чтобы довести их до сознания каждого верующего в виде норм и целевых установок. При этом церковь вынуждена учитывать реальные условия жизни верующих и вносить коррективы в спекулятивные построения философов-неотомистов. Неотомистская "рациональная" концепция ценности служит для церкви переходным мостом от теологии к практике церкви, создавая видимость "научного" обоснования иерархии ценностей, выводимой "непосредственно" из божественного откровения.

Опираясь на неотомистский персонализм, католицизм рассматривает общественную жизнь личности прежде всего как духовную: "Общественная жизнь... должна быть рассматриваема прежде всего как реальность духовного порядка"²⁴. Общественные отношения трактуются как идеальные отношения, основанные на признании личностью иерархии духовных ценностей, и следования им с целью "духовного обогащения". Эти идеальные, духовные отношения должны определять и направлять все остальные сферы человеческого существования и деятельности, включающие "культурную деятельность", экономическую жизнь, общественную организацию, политические движения и порядки, законодательство и все другие проявления социальной жизни в ее постоянной эволюции"²⁵.

Теоретические положения неотомизма о высшей ценности "духовных истин", в иерархии социальных ценностей находят применение в

²⁴ Jean XXIII "Pacem in terris", p. 36.

²⁵ Там же.

попыток богословов исказить сущность общественных отношений, представить материальную основу жизни общества как нечто второстепенное, зависимое от развития духовной жизни личности. Поэтому Ватиканом утверждается основополагающая роль церкви в руководстве обществом, поскольку лишь она обладает пониманием высших духовных ценностей — религиозных: "вот почему она им предлагает то, чем она сама обладает: свое всеобъемлющее понимание человека и человечества"²⁷.

Неотомистская иерархия социальных ценностей используется католической церковью для апологетического оправдания капиталистического общества, так как экономические и социальные порядки этого общества, основанные на эксплуатации большинства меньшинством, его классовая структура объявляются второстепенными факторами, не влияющими на судьбу личности, являющейся автономной сущностью. В качестве идеала личности выдвигается "сильная личность" буржуазного общества, противопоставляющая себя обществу при достижении личных целей. Это вполне соответствует христианской идее "личного спасения", поскольку ценности общества вторичны и подчинены ценностям личности, целью которой является "добровольно направлять свою жизнь к Богу, предвечной истине и высшему благу"²⁸.

Католические теологи, противопоставляя марксистскому учению о классовой борьбе, как движущей силе развития общества, концепцию морального усовершенствования человека, утверждают вечность и неизменность моральных законов, действующих в обществе. Опираясь на философию морали неотомизма, в основу которой положена "абсолютная" шкала ценностей, они пытаются опровергнуть тот факт, "что всякая теория морали являлась до сих пор в конечном счете результатом данного экономического положения общества. А так как общество до сих пор развивалось в классовых противоположностях, то мораль

²⁷ Paul VI "Populorum progressio", § 13.

²⁸ Там же, § 16.

всегда была классовой моралью"²⁹. Анализ социальных энциклик пап, приведенный автором, показывает, что утверждая абсолютность морали как единственного средства переустройства общества, католическая церковь уводит трудящихся от действительных путей преобразования общества, обрекая их на бездеятельность, обеспечивая сохранение господства капиталистических отношений. Сведение ценностей человеческого общества к религиозным ценностям, приводит к тому, что гуманизм, проповедуемый католической церковью, оказывается антигуманизмом, отрицающим право человека на борьбу за улучшение условий своего существования, осеяющим эксплуатацию человека человеком.

Автор приходит к выводу, что практика католической церкви, проводящей в жизни идеи раздвигаемые неотомистами, подтверждает положение несоемкстимости идей неотомистской ценностной концепции с реальными нуждами трудящихся масс, единственным последовательным выразителем которых является рабочий класс. Руководимый коммунистическими партиями, вооруженный марксистско-ленинским учением он идет по пути построения общества, обеспечивающего расцвет всех способностей каждого человека, удовлетворяющего вековые чаяния трудящихся масс.

X^X

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Сущность ценностной концепции неотомизма (Критический анализ). "Философские науки", № 3, 1972г.

2. Критика неотомистского истолкования моральных ценностей. "Вестник МГУ". Философия. №2, 1974г.

ПОДП. К ПЕЧАТИ 19/У1-74 Г. ФОРМАТ 60x90/16
ФИЗ.П.Л. 1,5. УЧ.-ИЗД.Л. 1,0. ЗАКАЗ 1819. ТИР. 200

ОТПЕЧАТАНО НА РОТАПРИНТАХ В ТИП. ИЗД. МГУ
МОСКВА, ЛЕНГОРЫ